

Донскова Ольга Анатольевна

кандидат филологических наук,
профессор кафедры языкознания,
русской филологии, литературного
и журналистского мастерства
Пятигорского государственного университета

Динейкина Екатерина Владимировна

аспирант кафедры исторических и социально-
философских дисциплин, востоковедения и теологии
Пятигорского государственного университета

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНО-ГРУППОВЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК В СОВРЕМЕННОМ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация:

Выявление личностных характеристик представителей социальных групп в условиях трансформации современного российского общества с применением методик социолингвистического анализа является новым этапом на пути решения актуальной проблемы современной социальной философии – взаимосвязи «общество – личность». Использование данных российских газет открывает возможности формирования нового, междисциплинарного подхода к личности, испытывающей на себе влияние социума, осознающей это влияние и выражающей свои оценки и отношения ко всему происходящему посредством языка, являющейся при этом как активным субъектом, так и объектом общественной жизни, оцениваемым и оценивающим компонентом структуры общества.

Ключевые слова:

социальная философия, личностно-групповые характеристики, социальные группы, трансформация современного российского общества, оцениваемый субъект, оценивающий субъект, расслоенное общество, элита, средний класс.

Donskova Olga Anatolievna

PhD in Philology,
Professor, Linguistics, Russian Philology,
Literary and Journalistic Skills Department,
Pyatigorsk State University

Dineykina Ekaterina Vladimirovna

PhD student, History, Social Sciences and Philosophy,
Oriental Studies and Theology Department,
Pyatigorsk State University

**SOCIAL AND PHILOSOPHICAL
ASPECTS OF PERSONAL
AND GROUP CHARACTERISTICS
IN THE CURRENTLY TRANSFORMING
RUSSIAN SOCIETY**

Summary:

Identification of personal characteristics of social groups' representatives in the conditions of transformation of the modern Russian society with the use of sociolinguistic analysis techniques is a new step towards the solution of the urgent problem of the contemporary social philosophy – society-personality relation. Review of the Russian press data opens up the possibility of forming a new, interdisciplinary approach to the personality under the pressure of the society, who is aware of this influence and expressing assessment and attitude to everything going on through the language, being both an active subject and an object of social life, evaluated and evaluating component of the social structure.

Keywords:

social philosophy, personal and group characteristics, social groups, transformation of the modern Russian society, subject under assessment, assessing subject, social stratification, elite, middle class.

Российское общество подвергается трансформациям, революционным и эволюционным, уже не одно столетие. Изменения первых десятилетий нового века поражают своей стремительностью, быстрой сменой дезинтеграционных и интеграционных процессов, удалением друг от друга социальных групп/слоев, классов, что приводит к разительным расхождениям мировоззрений отдельных личностей, их групп и общества в целом.

Цель статьи – выявить параметры само- и взаимооценок характеристик индивидов, относящихся к двум наиболее отчетливо выделяемым группам – элите и среднему классу, что позволит определить их место и значимость в социальном сознании россиян. Эмпирическую базу составили 600 контекстов номинаций элиты (250 ед.) и среднего класса (350 ед.) из двух государственных газет РФ: «Российская газета» и «Известия».

Структурация современного российского общества представляется проблемой для социологов – и количества групп, и их названия в исследованиях разнятся значительно. В «классической» классификации академика Т.И. Заславской выделены слои (верхний, средний, базовый, нижний и социальное дно, или андеркласс [1]); Н.М. Римашевская осторожно говорит о социальных группах (общероссийские элиты, региональные и корпоративные элиты, две разновидности среднего класса: верхний и динамический; аутсайдеры, маргиналы и криминалитет) [2]; в классификации Н.Е. Тихоновой наличествуют классы (богатые, средние, медианные и бедные) [3]. Налицо смешение терминологии: медианный – это и есть средний, но сюда включены только малообеспеченные,

тогда как средний класс состоит из трех разрядов (нижний, собственно средний и верхний). Верхний средний класс при этом включен в класс богатых наряду с элитой и субэлитой.

Полагаем, что подобное смешение слоев и классов, терминологии стало результатом того, что социальная структура общества описывается по нескольким параметрам одновременно: в основном по параметру «бедный/богатый», к которому присовокупляется параметр «имеющий власть / не имеющий власть». Кроме того, в классификацию вводится параметр «престиж», как правило ассоциируемый с элитой. Показателями стратификации общества в целом все чаще становятся «власть, богатство, доходы и престиж» [4, р. 3].

Выработка критериев определения социального расслоения в трансформируемом обществе осложняется многими моментами: чрезвычайной неустойчивостью структуры общества, его неоднородным (т. е. по разным параметрам) расслоением, неразработанностью проблемы как в социологии, так и в социальной философии. Ведутся поиски «движущих сил» трансформаций, ими называются и внешние причины, и внутренние – например, активность элит. Чаще всего перемены, которые происходят в обществе, развиваются из установки к модернизации общества со стороны элит [5, с. 3; 6]. Однако элита не всегда способна самостоятельно и всеобъемлюще реализовать трансформационные установки развития общества [7, с. 4]. Роль среднего класса и более низких групп освещена в меньшей степени, поскольку, с одной стороны, социальная активность этих слоев общества не столь высока, а с другой – происходит размывание групп [8] и определить некую константу группы, т. е. ее постоянный признак, достаточно сложно. Наряду со стремлением к модернизации ей может быть и некий консерватизм, особенно у групп, маркированных этнически и конфессионально. Здесь присутствует некая ценностно-поведенческая матрица, которая в долгосрочной перспективе «определяет ценностные ориентации, идентичность» [9, с. 79]. Подобной матрицей, возможно, обладает и российское общество в целом, которое в силу консерватизма ментальности испытывает трудности на пути модернизации социума. Здесь действует коллективное бессознательное этноса, в котором, как отмечает В.А Ядов, зло ассоциируется с начальниками, а добро ему противостоит [10, с. 48]. Таким образом, признается, что вектор трансформации общества в России устойчиво и неизменно направлен сверху вниз, т. е. по нисходящей вертикали, тогда как истинная модернизация общества невозможна без восходящей вертикали трансформации, равно как и горизонтальной, на уровне межличностном, индивидуальном, субъективном.

Предлагаемая нами методика выявления характеристик личности – типизированных представителей разных групп современного российского общества – основана на социолингвистических методах. Она сочетает социолингвистический мониторинг характера индивидов в российских газетах с последующим философским осмыслением результатов.

Анализ статей из газет «Российская газета» и «Известия» (за июнь 2015 – июнь 2016 г. [11]) позволил сделать вывод о том, что личностные характеристики можно разделить на внешние, т. е. оценки, данные кем-то другим, и внутренние, или самооценки. Внешние вербальные оценки личностных характеристик социальных групп отчетливо проявляются в прессе в контекстах заголовков и самих статей.

Контексты употреблений номинации «элита» в «Российской газете» содержали следующие единицы (в порядке убывания количества): политическая (35 %), региональная/местная (20), культурная (9), управленческая (5), студенческая и др. (1 %). Большая часть описаний качеств представителей элиты была имплицитной, построенной на пресуппозиции. Например, поиск слова «элита» на сайте газеты предлагал контексты со словами: «власть», «политика», «Кремль», «банкиры» и т. п. (30 % единиц). Иными словами, элитарные качества, выявленные в социологических опросах, в данной газете не озвучиваются и не обсуждаются, что также служит показателем принадлежности к указанной социальной группе, находящейся на вершине социальной лестницы.

В газете «Известия» наиболее частотными являются определения двух типов элит (как и в «Российской газете»): политической (30 %) и партийной (30 %). Подразделений элиты, по мнению этой газеты, больше: она может быть правящей, городской, актерской, деловой, собственной, предпринимательской, постсоветской, столичной и др. Среди прочих выделяются определения с отрицательной социальной оценкой: этнократическая (4 ед.), либеральная (3), неолиберальная (2), прокоммунистическая (2), прозападная (5), трансгалактическая (1 ед.) и др.

Выделяются социально-оценочные определения, в которых использованы или названия действий, означающих снижение социального статуса, например «обанкротившаяся», или высокопарные выражения с отрицательно-оценочной социальной пресуппозицией: «вставшая у кормила власти», «мир элиты и власть имущих», «вскормлен переродившейся элитой», «апеллирующей к ценностям» и др. Немало разговорных слов с отрицательно-оценочной коннотацией: «местные элиты тащат в думу людей», «удастся ли представителям элиты отбиться», «жирование отечественной элиты», «тамошняя элита».

Среди действий, которые может совершать элита и которые могут происходить с ней, названы: «перезагрузка правящей элиты», «партийная элита формировалась по преимуществу

“клубным” путем, методами внутриэлитных договоренностей», «финансовая элита может поддержать», «помочь региональным элитам сделать правильный выбор», «стимулирует обновление правящей элиты и политических партий», «национализация российской элиты», «укрепление элиты», «элита также оторвалась от...», «потерять контроль над элитами», «региональные элиты пытаются установить контроль», «забавы элиты», «лечение элиты за рубежом».

Общее количество таких номинаций насчитывает более 40 % всех словосочетаний со словом «элита», что свидетельствует о более негативном отношении к элите со стороны авторов статей в общенациональной газете «Известия», тогда как, по сути, самооценка в «Российской газете», органе правительства, отсутствует, даже положительная.

Важным моментом являются упоминания конфликтов элиты: «региональные конфликты с элитами», «конфликт с местными элитами», «конфликты внутри правящей элиты», «противоборствующие элиты», «разногласия между элитами». Такие высказывания – свидетельство неустойчивости элиты как социальной группы и наличия в ней личностных конфликтов.

Средний класс в российской прессе представлен более широким спектром оценочных высказываний, выявляющих и положительно-оценочные, и негативные личностно-групповые качества. «Российская газета» дает весьма положительно-оценочные, но ироничные заголовки: «Средний, но устойчивый», «Состояние – среднее», «Очень средний класс», «Железная середина», «Скромность ей к лицу», «Бедность не порог». При этом в статьях говорится о том, что «начал “сдуваться” средний класс» (28.03.2016); «“черный” – средний класс, то и дело теряющий почву под ногами» (31.03.2016).

В газете «Известия» чаще используются определения «креативный» (36 %), «образованный» (28 %), констатируются события, происходящие с «так называемым» средним классом (отметим частое употребление слов «так называемый», что свидетельствует о недооценке его места в обществе). Это не до конца сформированный класс: «сформирует новую прослойку среднего российского класса», «собственными руками создавала средний класс», «не трогали малообеспеченных и средний класс» и т. п. Средний класс продолжает расслаиваться: «к верхнему среднему классу», «зачатки среднего класса», «с зародышем среднего класса», «богатые жители (высший и средний класс)», «слабый средний класс». Его характеризует растущее ограничение возможностей, что является негативным личностно-групповым качеством: «особенно быстро беднеет средний класс», «средний класс себе позволить не...», «эти больше всех потеряли», «представители среднего класса, которые до кризиса...», «средний класс, которому придется платить» и т. п.

Дальнейший социолингвистический анализ прессы в сочетании с методиками социальной философии позволит создать алгоритм мониторинга личностно-групповых внешних и внутренних (само-) характеристик, что будет способствовать установлению причинно-следственных связей между качественными изменениями трансформирующегося российского общества и изменениями личности, определению векторов ее мировоззрения, осознанию своего места в социуме и социальной группе.

Ссылки:

1. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004. 400 с.
2. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования. М., 2009. 272 с.
3. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М., 2009. 320 с.
4. Handbook on Social Stratification in the BRIC Countries: Change and Perspective / P. Li, M.K. Gorshkov, C. Scaloni, K.L. Sharma. World Scientific Publishing, 2013. 856 p.
5. Абрамов М.А. Современное содержание критериев социального расслоения в трансформируемом обществе : автореф. дис. ...канд. социол. наук. Краснодар, 2015. 30 с.
6. Бурняшева Л.А., Газгиреева Л.Х. Концептуализация духовно-нравственных проблем современного российского общества: экзистенциально-ценностный аспект. М. ; Пятигорск, 2016. 242 с. ; Гомцян О.А Трансформация российского общества: ретроспекция проблем постсоветской России // Человек. Сообщество. Управление. Т. 16, № 1. 2015. С. 60–77 ; Мясин И.В. Развитие местного самоуправления в России: на примере Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2007. 28 с.
7. Абрамов М.А. Указ. соч. С. 4.
8. Гуренкова О.В. Формирование новой социальной структуры в процессе трансформации современного российского общества // Концепт. 2015. № 26. С. 11–15.
9. Куценко О.Д., Горбачек А.П. Постимперские регионы: ассоциированная зависимость в развитии Восточной Европы // Мир России. 2014. № 1. С. 60–68.
10. Ядов В.А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 47–50.
11. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 30.05.2016) ; Известия [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/> (даты обращения: 30.05.2016).

References:

- Abramov, MA 2015, *The current content of the criteria of social stratification in transitional society*, PhD thesis abstract, Krasnodar, 30 p., (in Russian).
- Burnyasheva, LA & Gazgireeva, LH 2016, *Conceptualization of spiritual and moral problems of the modern Russian society: the existential-value aspect*, Moscow, Pyatigorsk, 242 p., (in Russian).
- Gomtsian, OA 2015, 'Transformation of Russian society: retrospection problems of post-Soviet Russia', *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye*, vol. 16, no. 1, pp. 60-77, (in Russian).
- Gurenkova, OV 2015, 'Formation of a new social structure in the process of transformation of a modern Russian society', *Kontsept*, no. 26, pp. 11-15, (in Russian).
- Izvestiya* 2016, viewed 30 May 2016, <<http://izvestia.ru/>>, (in Russian).
- Kutsenko, OD & Gorbachek, AP 2014, 'Postimperial regions: the associated dependence in Eastern Europe development', *Mir Rossii*, no. 1, pp. 60-68, (in Russian).
- Li, P, Gorshkov, MK, Scalon, C & Sharma, KL 2013, *Handbook on Social Stratification in the BRIC Countries: Change and Perspective*, World Scientific Publishing, 856 p.
- Myachin, IV 2007, *The development of local self-government in Russia: on an example of Krasnodar territory*, PhD thesis abstract, Krasnodar, 28 p., (in Russian).
- Rimashevskaya, NM 2009, *Gender stereotypes in a changing society: the experience of integrated social studies*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Rossiyskaya gazeta* 2016, viewed 30 May 2016, <<https://rg.ru/>>, (in Russian).
- Tikhonova, NE & Mareeva, SV 2009, *Middle class: Theory and Reality*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Yadov, VA 2014, 'The transformation of post-Soviet societies, what is more significant - historically traditional or recent past', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 47-50, (in Russian).
- Zaslavskaya, TI 2004, *Modern Russian society: the social mechanism of transformation*, Moscow, 400 p., (in Russian).